

5. СССР и германский вопрос. 1941–1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации: в 3 т. / редкол.: Г. П. Кынин и Й. Лауфер. – М. : Международные отношения, 1996–2003. – Т. II: 9 мая 1945 г. – 3 октября 1946 г. – 2000. – 880 с.

6. Kessel, M. Westeuropa und die deutsche Teilung: England und französische Deutschlandspolitik auf den Aussenministerkonferenzen von 1945 bis 1947 / M. Kessel. – München : R. Oldenburg Verlag, 1989. – 321 s.

КОНЦЕПЦИЯ РЕНАЦИФИКАЦИИ В РАБОТАХ БРИТАНСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ-ГЕРМАНИСТОВ

И.И. Ковяко (Минск)

Во второй половине 1940-х гг., в период реализации политики денацификации, работы британских и американских исследователей были представлены, главным образом, статьями аналитического характера. При анализе денацификации исследователи придерживались двух основных подходов. Первый из них был отражением «линии Моргентау» в политическом мышлении Вашингтона и характеризовался поддержкой жесткой денацификации с акцентом на аспект наказания. В 1945 г. Генри Моргентау, глава Казначейства США, издал книгу «Германия – это наша проблема». В данной публикации автор уделил внимание анализу феномена «тевтонской паранойи», которая подтолкнула немцев развязать две мировые войны. Важной предпосылкой формирования новой Германии автор считал полное устранение нацистов от управления экономикой. Только после этого Моргентау считал возможным предпринять программу масштабного переобучения немцев, хотя и считал ее перспективы сомнительными. По мнению автора, история не содержит примеров, когда один цивилизованный народ позволил бы другому привить ему иной образ жизни [7, с. 147, 153].

Одновременно с развитием «линии Моргентау», которая делала акцент на наказании, среди британских и американских исследователей обозначилось прагматическое крыло, которое концентрировало внимание на необходимости сокращения расходов союзных держав в Германии и восстановления немецкой экономики. На практике жесткая денацификация вскоре выявила серьезные проблемы. Как правило, руководящие посты в Третьем Рейхе занимали члены НСДАП, которые имели хорошее образование, опыт работы и навыки эффективного управления хозяйством. Денацификация предполагала замену прежнего хозяина одним из его рядовых сотрудников. Однако передача собственности в другие, политически надежные руки грозила падением рентабельности и усугублением социально-экономического кризиса. Это влекло за собой либо увеличение нагрузки на бюджет держав-победительниц, либо дестабилизацию ситуации в Германии [4, с. 161; 10, с. 255].

С нарастанием противоречий между великими державами позиции сторонников Morgenthaу неуклонно ослабевали. Начиная с 1947 г. в политическом мышлении США отчетливо преобладала позиция Государственного департамента, который ставил на первое место задачу экономической реабилитации, а не наказания нацистов. В статье Аллена Даллеса «Альтернативы для Германии», опубликованной в 1947 г., отмечалось, что важнейшим условием формирования демократии является не только победа над нацизмом, но и преодоление неблагоприятных социально-экономических условий. Демократию невозможно создать в обществе, где царят голод и безнадежность [2, с. 422, 430]. Окончательный отказ от проведения жесткой денацификации в экономической сфере произошел в связи с принятием плана Маршала летом 1947 г. и его распространением на западные зоны Германии.

С 1948 г., когда было заявлено о прекращении участия западных оккупационных сил в денацификации, появились очевидные свидетельства масштабного провала программы. В публикациях исследователей появляется новый термин для обозначения неудовлетворительных результатов денацификации – «ренацификация». Сотрудник Говардского университета Джон Херц отмечал, что к 1948 г. немецкое общество вступило в стадию «ренацификации», которая сопровождалась возвращением «денацифицированных» нацистов на высокие должности в политических, экономических и иных структурах. Таким образом, денацификация в Германии свелась лишь к временному отстранению нацистов от занятия важных постов, однако не обеспечила их долгосрочного отстранения от рычагов влияния. Одной из главных причин такого результата автор назвал формирование биполярного мира и нарастание соперничества между США и СССР, в том числе в Германии. В такой ситуации вчерашние объекты политики денацификации постепенно превращались в инструменты политики двух центров силы [5, с. 589–592].

Профессор Гарвардского Университета Уильям Гриффит, констатируя «ренацификацию» немецкого общества и подъем волны неонацизма в Западной Германии, отмечал, что все усилия США по борьбе с этими тенденциями оказались более голословными нежели эффективными. Планирование денацификации страдало от нерешительности Вашингтона. Военная администрация, вынужденная принимать политические решения, очевидно благоволила более консервативным и «стабильным» на их взгляд элементам. В результате они нечасто назначали активных анти-нацистов на высокие посты. Исследователь отметил, что свертывание активной денацификации произошло во многом под влиянием общественного мнения в США. В 1947 г. ненависть к побежденному рейху уступила место страху перед советской империей. В результате наиболее серьезные нацисты оказались безнаказанными или отделались незначительными наказаниями [3, с. 68, 72–73, 76].

Недоверие к результатам денацификации высказал также советник президента США Джеймс Уорберг. Он охарактеризовал денацификацию как «несостоятельный фарс», включив ее в авторский каталог ошибок Запада в германском урегулировании. Он полагал, что если демократия не приживется на немецкой почве, то в Германии гораздо вероятнее придут к власти неонацисты, а не коммунисты. Следовательно, страх перед СССР не может служить оправданием серии фатальных ошибок в германской политике стран Запада [9, с. 248, 264]. Свидетельством устойчивости концепции «ренификации» стала также работа американского исследователя Тета Гаренса Тетенса. Книга «Новая Германия и старые нацисты» вышла в свет в 1961 г. и содержала довольно резкие оценки результатов денацификации в западных зонах [8].

Значительное увеличение геополитического веса ФРГ, которое последовало за объединением Германии в 1990 г., способствовало оживлению дискуссии о немецком прошлом и возможных рисках будущего. Тема денацификации в работах британских и американских историков вновь приобрела актуальность. В публикациях стала преобладать иная концепция – «консервативного восстановления». С точки зрения ее последователей, в результате неудачной денацификации западных зон к власти пришла старая консервативная элита, которая существовала в Германии еще во времена Второго рейха и Веймарской республики. Таким образом, рожденная после денацификации ФРГ представляла собой не «ренифицированную» Германию, а государство, вернувшееся к традиционным консервативным ценностям [1, с. 288]. Однако, по выражению американского историка А. Леви, при строительстве новой Германии все же были использованы некоторые «нацистские кирпичи» [6, с. 631]. По мере того как на протяжении 1990-х–2000-х гг. в объединенной Германии произошла окончательная смена поколений на всех уровнях общественно-политической структуры, концепция «ренификации» окончательно утратила былую актуальность.

Источники и литература:

1. Boehling, R. U.S. military occupation, grass roots democracy and local German government // American policy and the reconstruction of West Germany, 1945–1955 / Ed. by J. F. Diefendorf, A. Frohn, H. J. Rupieper. – Washington, D.C. : German Historical Institute, 1993. – P. 281–306.
2. Dulles, A.W. Alternatives for Germany / A.W. Dulles // Foreign Affairs. – 1947. – Vol. 25, № 3. – P. 421–432.
3. Griffith, W. Denazification in the United States zone of Germany [Electronic resource] / W. Griffith // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 1950. – Vol. 267. – P. 68–76. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/1026728>. – Date of access: 29.01.2019.
4. Havens, R.M. Note on effect of denazification upon property rights in Germany [Electronic resource] / R.M. Havens // Southern Economic Journal. – 1946. – Vol. 13, № 2. – P. 158–161. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/1052524>. – Date of access: 29.01.2019.

5. Herz, J.H. The fiasco of denazification in Germany [Electronic resource] / J. Herz // Political Science Quarterly. – 1948. – Vol. 63, № 4. – P. 569–594. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/2144399>. – Date of access: 15.03.2019.
6. Levy, A. F. Promoting democracy and denazification: American policymaking and German public opinion / A. F. Levy // Diplomacy and Statecraft. – 2015. – № 26. – P. 614–635.
7. Morgenthau, H. Germany is our problem / H.Jr. Morgenthau. – New York; London : Harper&Brothers, 1945. – 239 p.
8. Tetens, T.H. The new Germany and the old Nazis / T.H. Tetens. – New York : Random House, 1961. – 286 p.
9. Warburg, J. Germany: key to peace / J. Warburg. – Cambridge, Mass. : Harvard University, 1953. – 344 p.
10. Weir, C. Economic developments in Western Germany / Cecil Weir // International Affairs. – 1949. – Vol. 25, № 3. – P. 249–256.

«НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ» АМЕРИКАНСКОГО МЕССИАНСТВА: КОРПУС МИРА И «МОРАЛЬНЫЕ ИМПЕРАТИВЫ» ДЖ. КЕННЕДИ

С.Ю. Шенин (Саратов)

В Соединенных Штатах величие президента Дж. Кеннеди часто связывается с его стратегическим видением, которое материализовалось в создании институтов, успешно переживших десятилетия и функционирующих до сих пор. В первую очередь, указывается на его стремление разработать новый механизм внешней помощи, который должен был активизировать процесс глобализации и изменить баланс сил в войне с коммунизмом в пользу Америки.

Учитывая, что внешняя помощь занимала важное место в его предвыборной программе, Кеннеди постарался добавить несколько оригинальных идей в официальную платформу с целью отказаться от устаревшей внешнеполитической идеологии «взаимной безопасности» и сформулировать альтернативную философию, основанную на «моральных императивах» американской культуры. Так, он заявил, что, будучи избранным в президенты, он собирается создать так называемый Корпус мира.

Первоначально эта идея была предложена сенатором Р. Нубергом, и 18 июня 1959 г. в беседе с аналитиком С.Л. Шульцбергером президент Эйзенхауэр полностью её поддержал: «Это чертовски хороший замысел. Я бы хотел его публичного обсуждения». В конце 1959 г. после короткой дискуссии в прессе предложение было рассмотрено некоторыми законодателями под названием «Молодёжный корпус пункта-4». 14 января 1960 г. конгрессмен Г. Рейс представил поправку к Закону о взаимной безопасности, которая предполагала возможность для хорошо образованных молодых американцев вместо прохождения военной службы подписаться на двухлетнюю работу за рубежом в рамках программ развития отсталых стран [12].